

Когда Гарри лежал на своей кровати в доме Дурслей, держа над собой книгу и читая, он усмехнулся. Он вернулся на один день, и все шло прекрасно. Он мысленно вернулся к своему входу.

Дядя Вернон настоял на том, чтобы первым войти в дом, и Гарри подслушал.

«Петунья, Дадли, вы должны оставить уродца в покое».

— Но он... — закричал Дадли.

«Если мы этого не сделаем, его причудливый крестный отец придет и убьет нас всех, а затем, вероятно, съест нас!» И Петунья, и Дадли побледнели, когда Гарри, сдерживая смех, прислушался к двери.

— А как насчет его домашних дел? — спросила Петунья.

— Никаких хлопот, — проворчал Вернон.

"Что!?" — закричала Петунья. «Этот халявщик...»

«Его крестный отец будет платить нам за его еду, не так много, и он может готовить сам, но это лучшее, что я могу сделать с этим уродом. Он преступник! Он сделает это! И зная, какой он глупый, он, вероятно, напорочит и причинит нам боль больше, чем он хочет!»

Дадли усмехнулся: «Что, если он вообще не может нас проклясть? Если он еще недостаточно научился?»

В этот момент Гарри вошел и вытащил палочку, направив ее прямо на Дадли. — Хочешь проверить это, Даддерс?

— Ты не причинишь вреда Дадли! — закричала Петунья, вставая между Дадли и Гарри.

Гарри ухмыльнулся ей. «Но, похоже, мне нужно провести демонстрацию, чтобы доказать, что я могу сделать с Дадли». Он огляделся и увидел большую фотографию Дадли, висевшую на стене, и направил на нее свою палочку. "Акция картинка!" — сказал он, заставив фотографию поплыть к нему. — Редукто! — закричал он, когда оно было в трех футах от него.

Все вздрогнули, когда фотография и рамка были сломаны. Глаза Дадли расширились от страха, а лицо побледнело. Лицо Вернона побагровело, но он сумел сказать: «За это заплатит твой крестный отец».

Гарри направил свою палочку на фотографию и произнес «Ремонто», в результате чего рамка и фотография были исправлены, за исключением того, что один из зубов Дадли на картинке, казалось, отсутствовал. Гарри усмехнулся. «Наверное, я не так хорошо умею чинить вещи, как ломать их. На самом деле, я ничего не знаю об исцеляющих заклинаниях, за исключением того, что многим детям, с которыми я дрался в прошлом году, приходилось идти в больничное крыло и лечиться». Это конкретное проклятие хуже, чем огнестрельное ранение. Если я выстрелю им в твою голову или сердце, ты умрешь. Если я выстрелю им в одну из твоих конечностей, ты потеряешь эту конечность. Я знаю меньшие проклятия, и вероятно, использовал бы одно из них в качестве вашего первого предупреждения, но я не хочу, чтобы у вас сложилось впечатление, что я не смогу легко убить вас, если вы меня достаточно разозлите».

— Т-ты не будешь угрожать нам, — дрожащим голосом сказал Вернон.

Гарри уверенно ухмыльнулся. Он наслаждался этим. «Конечно, нет. У меня нет намерения угрожать кому-либо из вас. Если вы меня побеспокоите, я просто прокляну вас без предупреждения. Все, чего я хочу, это чтобы меня оставили в покое на шесть недель, которые я должен провести здесь».

— Хорошо, — закричала Петунья, — но ты будешь готовить себе еду и только тогда, когда нас не будет на кухне! И ты будешь есть в своей комнате!

«Вообще-то, я думаю, было бы лучше, если бы мы разработали график, когда я могу пользоваться кухней. В противном случае кому-то из вас может прийти в голову идея оставаться на кухне все время, чтобы я никогда не мог есть». Затем он ухмыльнулся. «Конечно, я бы все равно не стал мириться с этим, но, думаю, было бы проще просто избежать этой неприятности».

Гарри усмехнулся про себя, как легко они сдались и позволили ему три часа в день управлять кухней (один на завтрак, обед и ужин). Времена были после того, как Дурсли обычно ели, но он не возражал против этого. Теперь у него было две цели, и он изучал свои книги, чтобы достичь их. Сначала он сделает что-нибудь со своей комнатой, а потом научится маскироваться. Даже если он проведет здесь всего шесть недель, он все равно хотел чувствовать себя комфортно. Он знал, что есть способы волшебным образом увеличить комнату, и чувствовал, что достаточно хорош, чтобы преобразить часть мебели, если у него будет больше места, чтобы соответствовать тому, что он хочет. Ему также нужно было обеспечить конфиденциальность в своей комнате. Наконец, он хотел иметь возможность изменить свою внешность, чтобы выйти из дома незамеченным.

Он вскочил с места, когда услышал громкий грохот снаружи. Он подбежал к своему окну, схватив палочку со стола. Он выглянул наружу и увидел женщину, частично укрытую соскользнувшим плащом-невидимкой. Она растянулась на земле рядом с мусорным баком, который, по всей видимости, опрокинула. Из-за плаща Гарри сразу понял, что это должна быть ведьма, вероятно, Пожирательница Смерти, преследующая его. Он направил свою палочку на фигуру и пробормотал: «Одурейте!», ошеломив женщину. Он выбежал из своей комнаты, не обращая внимания на жалобы Дурслей на то, что он прерывает их телепрограмму, и выскочил за дверь к своему преследователю.

Подойдя к ней, он убедился, что никто не смотрит, и волшебным образом связал ее веревками. Затем он снял с нее мантию-невидимку и был потрясен, когда открылось лицо Тонкс. Он усмехнулся про себя, предположив, что Сириус послал аврора-стажера охранять его. Он затащил ее на свой огороженный задний двор и, наконец, отошел на три фута от нее, указал палочкой и сказал: «Энервейт».

"Что? Черт!" — воскликнула она, оглядываясь по сторонам, и ее лицо покраснело. «Я никогда этого не переживу», — заявила она, начиная смеяться. — Уотчер, Гарри.

— Привет, Тонкс, — ответил он, присоединяясь к ее смеху и помогая ей подняться. — Что ты здесь делаешь? Сириус прислал тебя охранять меня?

«Вообще-то, это сделал профессор Дамблдор», — объяснила она, опустив голову. «Как я могу быть аврором, если меня может вытащить двенадцатилетний мальчик?»

"Мне почти тринадцать!" — поправил он, обороняясь.

«Хорошо, если тринадцатилетний мальчик сможет меня оглушить!»

«Ты упал. Мне очень жаль. Ты был частично закрыт плащом, поэтому я не мог видеть, кто ты».

"Я слишком неуклюжий! Я все время спотыкаюсь. Но, Гарри, не извиняйся. Неизвестная ведьма шпионила за тобой. Ты поступил правильно, оглушив меня. Если Пожиратель Смерти поймал меня, они бы сделали гораздо хуже, чем это".

«Мы можем оставить это нашим маленьким секретом», — с ухмылкой пообещал Гарри. — Всегда ли за мной кто-то наблюдал?

«С тех пор, как ты вернулся, да. Директор хочет убедиться, что с тобой ничего не случится, кроме того, что тебя будут развлекать неуклюжие ученики-авроры». Затем она закрыла глаза и сосредоточилась, увеличила уши, сделала нос и волосы красными и сделала еще несколько вещей, чтобы сделать ее похожей на клоуна.

Гарри рассмеялся. — Тонкс, ты родилась с такой удивительной способностью! Как ты узнала, что она у тебя есть? Есть какой-то тест для детей-волшебников?

— Ничего особенного, Гарри. Это просто случайное волшебство.

— Случайная магия?

"Ага. Когда мне было семь лет, моя мама решила сама постричь меня, сильно напортачила, и я должен был идти в школу на следующий день. Мой папа - магглорожденный - настоял на том,

чтобы я получил образование в В маггловскую школу, а не на домашнее обучение, как большинство ведьм. Он чувствовал, что это поможет мне понять магглов, и он был прав. В любом случае, я боялась, что дети будут дразнить меня из-за моих волос, когда я легла спать той ночью. Утром мои волосы выглядели так, как будто моя мама никогда их не стригла. Когда она увидела это, она была так взволнована и объяснила, что такое метаморфомаг. Затем они дали мне книгу для чтения и репетитора, так что у меня также была субботняя школа».

Эта история показалась Гарри очень знакомой, пока он слушал. Когда она закончила, он сказал ей, почему. «Когда я был совсем маленьким, тетя Петунья отрезала мне почти все волосы, кроме челки, чтобы скрыть шрам. Я знал, что меня будут дразнить из-за этого, и на следующее утро все вернулось к норме. , с тех пор я не стригся».

Тонкс была потрясена и взволнована. — Почему ты не сказал мне этого раньше?

«Я не знал, что это может что-то значить, и я не думал об этом годами. У меня из-за этого были проблемы».

Она вздохнула. «Эти люди меня не удивляют. Почему бы нам не посмотреть, на что вы способны? Закройте глаза и сконцентрируйтесь на отращивании волос».

Гарри закрыл глаза и сделал, как ему сказали. Тридцать секунд спустя Гарри почувствовал, как его волосы растут ниже шеи. Его глаза все еще были закрыты, когда он услышал команду Тонкс: «А теперь верни все как было».

Когда он это сделал, Тонкс радостно поздравила его и дала ему несколько упражнений, чтобы научиться лучше контролировать себя. Она также пообещала принести ему книгу для чтения в следующий раз, когда будет охранять его.

"Я ценю это, Тонкс. О, и, э, не могла бы ты пока сохранить это в секрете? Я расскажу нескольким людям, таким как Сириус, но я не хочу, чтобы Moldishorts узнали об этом. будьте осторожны, кто знает об этом. Эта способность может оказаться очень полезной. Вы можете сказать другим охранникам, что я изучил несколько косметических чар, и теперь я собираюсь выходить на улицу, переодевшись».

В течение следующих нескольких дней Гарри научился менять цвет волос, глаз и даже цвет кожи, а также научился очаровать свою комнату, чтобы она стала больше. Он был поражен тем, как многому он мог научиться дома, когда у него не было работы по дому на весь день. Он погрузился в рутину.

Он вставал рано, менял свою внешность (каждый день на новую) и прокрадывался на улицу в плаще (чтобы соседи не видели, как новый мальчик каждое утро покидает Дурслей). Он засовывал свой плащ в карман в нескольких кварталах от него (место, о котором он рассказал Тонкс, чтобы они могли последовать за ним). Затем он бегал по окрестностям около получаса. Когда он заканчивал пробежку, он тренировался в близлежащем парке (приседания, отжимания, прыжки и некоторые другие упражнения, которым он научился в спортзале

маггловской школы). Закончив, он пробирался домой, готовил себе завтрак и брал его в свою комнату.

Когда он заканчивал есть, он принимал душ, а затем тратил несколько часов каждый день, работая над домашним заданием. Потом готовил себе обед и работал над защитными заклинаниями. В своей недавно увеличенной комнате он сделал себе движущиеся мишени, по которым тренировался стрелять заклинаниями на скорость и точность. Он также работал над изучением новых заклинаний. Было трудно практиковаться в уклонении без противника, но Гарри было достаточно сложно просто заставить цель двигаться. Он не мог заставить его дать отпор. Он боялся, что заржавеет до истечения шести недель. Он решил просить Сириуса драться с ним каждый раз.

После этого он готовил себе ужин, а затем практиковал трансформацию и любые другие заклинания, не связанные напрямую с боем. Закончив с этим, он бил сломанную игрушку, которую превратил в боксерскую грушу, пока не устанет настолько, что сможет заснуть.

На следующий день появилась Тонкс с книгой, которую она обещала, и Гарри решил попросить ее (в дополнение к Сириусу) сразиться с ним в течение часа в те дни, когда она наблюдала за ним.

«Я не думаю, что Дурсли хотели бы, чтобы я вальсировал в их дом каждые несколько дней».

«Вы могли бы использовать свой плащ. Вы могли бы сказать мне, когда вы здесь, пока я бегаю, и тогда я мог бы впустить вас в дом».

— Ну, я так думаю.

После того, как он пробрался с ней в свою комнату, теперь уже размером со спортзал, они дрались в течение часа. Сначала она не обращала на него внимания, пока он не ударил ее жалом. — Тонкс, я пытаюсь быть готовым к тому, что на меня нападут Пожиратели Смерти, а не первокурсники.

— Извини, Гарри. Это больше не повторится.

После этого она начала показывать ему, что такое обучение авроров. Она была удивлена тем, как хорошо он справился, но в конце концов ей удалось победить его.

— Видишь ли, — заверил Гарри после того, как Тонкс помогла ему подняться, — то, что я застал тебя врасплох на днях, было случайностью.

«Нет, тогда вы меня честно поняли, и сейчас вы отлично поработали. Есть всего несколько вещей, которые вам нужно улучшить». В этот момент она дала ему список вещей, над которыми нужно поработать, включая сокрытие своих намерений от оппонента при чтении его

намерений.

Два дня спустя, в воскресенье, Гарри только что вернулся с пробежки. Когда он подошел к двери своей комнаты, то увидел, что Дадли оглядывается по сторонам с фотографией Гарри, стоящей между Джинни и Гермионой в руке. Он еще не заметил, что его двоюродный брат вернулся. Гарри решил немного развлечься. Он вытащил свою палочку, направил ее на зад Дадли и пробормотал заклинание. Из штанов снова вырос свиной хвост.

"Аааа!" — завопил Дадли, уронив фотографию, и его руки схватились за хвост.

«Акцио , фото», — крикнул Гарри, прежде чем фото упало на землю.

Дадли повернулся с испуганным выражением лица. — Ты... ты... я скажу маме и папе!

«Они сказали тебе держаться подальше от моей комнаты! Вингардиум Левиоса! » Дадли начал летать по комнате. "Скажи мне, почему я не должен отправить тебя в окно, Даддерс."

Дадли на самом деле трясся и плакал. Гарри мог поклясться, что почувствовал что-то ужасное. — Я, я, прости, Гарри. Я не должен был...

«Нет, ты не должен был заходить в мою комнату, ты не должен был придирается ко мне или мешать людям в школе быть моим другом! Насколько я понимаю, ты не должен был жить». Дадли сглотнул. «Но убить вас будет много бумажной волокиты, так что я отпущу вас с предупреждением». Дадли тяжело упал на землю. «О да», — прокомментировал Гарри, удаляя хвост. «Поскольку маггловские доктора все равно могут удалить его, я мог бы также забрать его. Мне придется подумать, что сделать с тобой, что они не могут вылечить. А пока это подойдет». Затем он дал Дадли порчу летучей мыши.

Дадли выбежал оттуда так быстро, как только мог, что было не очень быстро, пытаясь спастись от тележек летучих мышей. Гарри тогда получил удар блеска. Он подождал около пятнадцати минут, а затем преобразил свою одежду и превратился в Вернона. Затем он снял ремень. Он заглушил коридор, чтобы никто не слышал, что происходит. Он подошел к двери Дадли и выбил ее ногой.

«ДАДЛИ! ТЫ ВОХОДИШ В КОМНАТУ УРОДА, КОГДА Я ТЕБЕ СКАЗАЛ ЭТОГО НЕ ДЕЛАТЬ!»

Дадли трясло сильнее, чем когда-либо. Тележки летучих мышей исчезли, но на полу был беспорядок, который, похоже, был их останками. Единственный раз, когда Дадли видел своего отца таким, Гарри был объектом гнева Вернона. "Д, папа?"

«НЕТ! ЭТО ПОСЛЕДНИЙ РАЗ, КОГДА ТЫ НЕ ПОДЧИНЯЕШЬСЯ МЕНЯ! Я УЖЕ СЛИШКОМ МНОГО ТЕБЕ ПОЗВОЛЯЛ! ЭТО ПОСЛЕДНИЙ РАЗ!»

"Н-нет, папа!"

«Я позабочусь о том, чтобы это никогда больше не повторилось!» — заявил он, держа пояс в руках, как сокровище.

«Нет! Нет! Нет, папа! Ты не можешь! Ты делаешь это только с Гарри!»

"Теперь я делаю это с тобой!"

«П-пожалуйста, я сделаю все...э.....даже работу по дому».

Гарри/Вернону потребовалось около минуты, чтобы обдумать это. «Отлично! Ты должен вставать в пять утра, подстригать живые изгороди и подстригать газон нашей старой ручной газонокосилкой. Я не хочу, чтобы мотор новой будил меня или соседей. Я хочу, чтобы гараж был вычищен. и машину помыли и натерли воском! И пропылесосили тоже! Потом я хочу, чтобы вы убрали ванную, потом кухню, а потом гостиную! Все, никого не разбудив! Если вы разбудите меня, вы получите хуже избиение, чем я бы дал вам раньше!"

— Д-да, папочка.

- О, и не СМЕТЬ рассказывать об этом своей матери! Ты будешь делать это каждый день, а мы будем делать вид, что ты делаешь это добровольно, и меня это удивляет. предложить тебе награду, чтобы твоя мать была счастлива! Если я это сделаю, откажись от нее, как бы я ни настаивал! Я могу даже сказать, что тебе больше не нужно делать работу по дому. , и что вам это нравится! Вы не будете говорить со мной об этом! Я поговорю с вами несколько раз, чтобы напомнить вам! Но если вы когда-нибудь забудете это сделать, я буду бить вас, пока вы не пожалеете, что никогда не родился!"

"YYYesss, папа."

Гарри/Вернон развернулся и вышел за дверь, захлопнув ее за собой. Он снял с холла заглушающие чары и вошел в свою комнату, заглушив дверь. Он переоделся и расхохотался.

Весь этот день Дадли нервно вел себя небрежно с родителями, а на следующее утро Гарри услышал, как его кузен спускается по лестнице и начинает работать. Когда Дадли закончил, измученный, Гарри, как и ожидал, получил похвалу. Вернон даже пытался дать ему денег, но Дадли уверял, что ему нравится выполнять работу по дому. Той ночью Вернон/Гарри сказал, что Дадли проделал отличную актерскую работу, но недостаточно хорошо справлялся с работой по дому. Дадли, дрожа, настаивал на том, что ему будет лучше, если его не побьют. Гарри/Вернон сказал ему, что ему придется делать это каждое лето, пока он не съедет, и что он будет навещать его, только если возникнут проблемы с домашними делами.

Наконец, через шесть дней после прибытия Гарри, появился Сириус Блэк и постучал в дверь.

Гарри слушал из холла, пока Дадли отдыхал от своих дел в своей комнате. Он мог слышать, каким дрожащим был голос его дяди, когда он приветствовал: «В-заходите, мистер Блэк».

— Итак, — спросил Сириус, — как Гарри?

«В-он в порядке. Никаких проблем».

"Посмотрим."

— Д-деньги у тебя с собой?

— Вот, Дурсль, — прорычал Сириус. «Теперь я собираюсь провести некоторое время с Гарри».

Гарри вернулся в свою комнату, а его крестный поднялся по лестнице и постучал в дверь Гарри. "Кто это?" — спросил Гарри, делая вид, что не шпионит.

— Это Волдеморт. Можно войти?

«Конечно, если ты пообещаешь не обращаться ко мне Авада Кедавра , пока не поздороваяешься должным образом».

«Хорошо, сначала я тебя Круцио» .

— Все в порядке. Заходи, Бродяга.

Дверь открылась, и Сириус обнял Гарри. После того, как он закрыл дверь и заставил ее замолчать, он огляделся. «Впечатляющая работа. Вы сами это сделали?»

«Да. Дядя Вернон и тетя Петунья терпеть не могут этого, но я думаю, что Дадли хочет, чтобы я сделал это с его комнатой», — рассмеялся Гарри.

— Итак, как они относятся к вам?

«Они до смерти боятся что-либо сделать со мной, так как я продемонстрировал проклятие *reducto* на одной из фотографий Дадли, поэтому они в значительной степени позволили мне делать все, что мне заблагорассудится».

Сириус усмехнулся. — Тонкс говорит, что помогает твоим дуэльным способностям.

«Да, она великолепна. Я не хочу заржаветь без дуэльного партнера. Я также хотел попросить

тебя помочь мне с этим, прежде чем ты уйдешь».

"Конечно, малыш. Что-нибудь еще происходит? Твои подруги присылали тебе какие-нибудь письма?"

Гарри скривился. «Раз они не мои подруги, то нет. Мои несуществующие подруги мне не писали».

"Хорошо. Кто-нибудь из твоих друзей писал тебе?"

— Да. И Джинни, и Гермиона уже прислали мне по два письма. Рон сказал «Привет» в одном из писем Джинни. Я ответил им обоим. Вот почему Хедвиг здесь нет. Затем он глубоко вздохнул и улыбнулся. «Тонкс и я узнали кое-что интересное». Затем он закрыл глаза, и его волосы стали черными. Он начал становиться выше, поскольку его лицо и остальная часть его тела изменили форму. Сириус молча и удивленно наблюдал, как его крестник в течение примерно двух минут превратился в него.

«Я метаморфомаг. Я разговаривал с Тонкс о том, как она это обнаружила, и ее история напомнила мне о том, что произошло давным-давно. Тонкс, но я смог внести все изменения, которые я пытался изменить. Сначала я менял только длину и цвет волос, а также цвет глаз и кожи, пока она не дала мне книгу. другие возможности, такие как изменение размера и формы. Я могу буквально стать кем захочу. Я рассказал об этом Джинни и Гермионе, и Гермиона сказала, что она думает, что астигматизм, который не в порядке с моими глазами, вызван тем, что мои глаза не имеют формы совершенно верно. Она собирается изучить это и посмотреть, правда ли это. Если это так, я попытаюсь исправить свое видение».

Глаза Сириуса расширились. "Вау! Это невероятно!"

Гарри/Сириус ухмыльнулся от уха до уха. «Это секрет от всех, кроме тех, кто уже знает. Я должен ограничить свою беговую маскировку только тем, что можно сделать с помощью простых косметических амулетов. В основном изменения цвета».

«Хорошая идея. О, и будь осторожен, когда портишь глаза. Убедись, что можешь отменить все, что попытаешься».

«Конечно. Если Гермиона права на этот счет, я собираюсь прочитать все, что смогу, о глазах, прежде чем пытаться это сделать. А пока я тренируюсь меняться в целом, чтобы моя скорость могла улучшиться». Затем он усмехнулся и закрыл глаза, превратившись в Волдеморта. Это удивило Сириуса.

«Помимо ваших очков и одежды, вы очень похожи на него. Это страшно».

«Может быть, мне стоит найти Люциуса Малфоя и приказать ему покончить с собой». Гарри

улыбнулся. — А еще лучше — к самому Круцио .

Сириус рассмеялся. — Мы знаем, что за него они себе руки отрубят. Наверное, и это сделают.

«Да, с помощью этой способности я заставил Дадли выполнять работу по дому. Я притворился дядей Верноном».

Сириус усмехнулся. "Вы сделали? Расскажите мне об этом."

К тому времени, как Гарри закончил объяснять, Сириус катался по полу от смеха. — Могу я рассказать об этом Тонкс? Ты действительно сын Джеймса Поттера!

Недели пролетели быстро, а Дадли все еще добросовестно выполнял свою работу по дому. На самом деле он немного похудел и был слишком измучен, чтобы много тусоваться со своей бандой. Каждые несколько недель Гарри/Вернон кричали на Дадли, чтобы поддерживать его мотивацию.

Гарри узнал, что Гермиона была права насчет астигматизма, и она прислала ему огромную книгу о глазах (сжатую, чтобы ее могла нести сова). К счастью, он обнаружил, что ему нужно прочитать только две главы. Один был о том, как в основном работает глаз, а другой — об астигматизме. Ему потребовалось четыре недели, прежде чем он почувствовал, что понял материал. Он мог читать его только около получаса, прежде чем у него закружилась голова. Затем он делал десятиминутный перерыв. Так вот, прошла неделя, прежде чем он смог покинуть Дурслей, и он собирался провести свой глазной эксперимент.

Он представил себе идеальный глаз и почувствовал (используя технику, которую он прочитал в своей книге по морфам) внутренне, как устроен его левый глаз. Затем он сосредоточился на изменении своего глаза, чтобы он соответствовал глазу идеальной формы. Когда он открыл левый глаз и закрыл правый, он улыбнулся, поняв, что прекрасно видит этим глазом. Затем он очистил свои мысли и сделал то же самое с правым глазом.

Он был до смерти взволнован тем, что наконец смог видеть! Он терпеть не мог носить очки, особенно когда тренировался, а теперь он был свободен от них. Как он и сказал тем немногим, кто знал об этом, он собирался рассказать всем, что носит контактные линзы, которые ему купил Сириус. Впервые в жизни он взволнованно написал письмо без очков. Затем он написал еще несколько и разослал их вместе с Хедвиг.

Вскоре он получил поздравительное письмо от Гермионы и Джинни. И Сириус, и Тонкс видели его на следующий день после того, как он исправил свое зрение, и устроили небольшой праздник с тортом и мороженым. Сириус поддразнил: «Теперь ты будешь еще больше нравиться твоим девушкам без очков».

Гарри повернул свое покрасневшее лицо к Волдеморту и сказал, наилучшим образом имитируя его голос: — Они не мои подруги!

«Теперь, Сириус, ты не должен дразнить его. Он может стать троллем и размозжить тебе голову», — сказала Тонкс.

«Хорошо. Прости, детёныш».

«Хорошо. Как у тебя с девушкой дела? Ты уже сделал предложение?» Теперь лицо Сириуса покраснело, когда Тонкс рассмеялась.

«Нет. Я, э...»

Гарри (который вернулся к нормальному состоянию) спросил: «Ты любишь ее?»

— Ну да, но...

— Она любит тебя?

— Э-э, да, но это не...

— Ты достаточно взрослый, чтобы жениться?

"Хорошо..."

— Вы достаточно давно знаете друг друга?

"Я..."

— Ты хочешь расстаться с ней?

«Нет. Просто я...»

"Испуганный?" — подсказала Тонкс, которая хранила молчание, пока Гарри допрашивал Сириуса.

"Я не боюсь!"

— Хорошо, — с улыбкой ответила Тонкс. «Позвольте мне помочь вам выбрать кольцо».

После еще немного поддразнивания Тонкс, наконец, пришлось уйти. После этого Сириус отчитал Гарри за то, что тот начал этот раунд поддразнивания. Гарри заявил: «Поворот — это

честная игра. Всякий раз, когда ты дразнишь меня из-за моих друзей, я буду дразнить тебя из-за женитьбы».

«Хорошо. Я собирался рассказать тебе о небольшой охотничьей экспедиции, в которой мы с Дамблдором участвовали, но теперь я заставлю тебя подождать, пока ты не уйдешь отсюда».

Гарри покраснел. «Ты пошел с Дамблдором? Что случилось? Ты должен рассказать мне!»

Сириус вздохнул. «Я действительно думаю, что тебе лучше подождать, пока ты не увидишь это в моем омуте памяти на следующей неделе. Если я расскажу тебе об этом, это все испортит».

«Хорошо», — согласился он, согласившись, что лучше посмотрит, чем просто услышит, даже если ему придется подождать неделю. — Вы с Дамблдором в порядке?

Сириус вздохнул. "У нас все в порядке."

Несколько дней спустя, когда Гарри нес еду с кухни, Петуния наконец заметила, что на Гарри нет очков. — Мальчик, э-э, Гарри, — спросила Петуния, — почему ты не в очках?

Гарри продолжил свою историю. «Сириус купил мне контактные линзы. Он привез их с собой во время своего последнего визита. Я уже заказывала их раньше».

"Отлично."

«О, кстати, Сириус приедет во вторник, чтобы забрать меня до следующего лета».

— Хорошо, — ответила она. — Тетя Мардж приедет через несколько недель. Она будет рада вас не видеть.

"Я буду еще более рад не видеть ее!" Гарри продолжал нести свой завтрак вверх по лестнице.

Гарри/Вернон нанес Дадли последний визит за ночь до отъезда Гарри, оскорбляя его работу и напоминая ему, чтобы он продолжал заниматься домашними делами до конца своего детства и отказывался от подарков от тети Мардж, утверждая, что он их не заслуживает. Гарри задавался вопросом, как долго Дадли будет продолжать работать.

На следующее утро Сириус появился, когда Дадли все еще работал во дворе, и сдержался, чтобы не рассмеяться вслух. Он поднялся в спальню Гарри, и вместе они сняли все чары в комнате. Гарри уже упаковал и уменьшил свой чемодан. Он закончил свою домашнюю работу накануне вечером, так что остаток лета он мог провести, не беспокоясь об этом. Сириус схватил Гарри за руку, и они аппарировали.

<http://tl.rulate.ru/book/84886/2719381>